

# **«ИЗ ЖИЗНИ МОХАМЕДДА. 10 СОНЕТОВ» КОНСТАНТИНА ЛИПСКЕРОВА**

*Вступительная статья,  
публикация и подготовка текста И.В. Зайцева*

Константин Абрамович Липскеров (1889–1954) известен любителям поэзии в основном как переводчик. Он переводил Низами (такие шедевры, как «Хосров и Ширин» и «Искандер-наме»), Хафиза, Омара Хайяма, армянских и западноевропейских поэтов. Причем переводил виртуозно. Отчасти из-за этого собственное его поэтическое творчество известно гораздо меньше. Он родился и умер в Москве, но мусульманский Восток всегда играл в его творчестве огромную роль. Первая книга К.А. Липскерова, опубликованная в 1916 г., называлась «Туркестанские стихи». Отзыв на нее оставил В.Ф. Ходасевич. Об авторе Ходасевич написал так: «Он любит Восток и в особенности Туркестан. У него зоркий глаз и любовь к вещам, умение их видеть и осязать. Внутренним содержанием своим стихи его обязаны мудрости восточной, старой, спокойной. Они полновесны, медлительны, важны, и мы не обидим автора, если скажем, что они похожи на излюбленных им верблюдов»<sup>1</sup>.

Удивительно, как верно почувствовал Ходасевич стихи Липскерова! Много позже о Липскерове вспоминал другой литератор, Вл.Г. Лидин: «Многие годы, приходя к старому своему другу, поэту Константину Абрамовичу Липскерову, влюбленному в живопись, собравшему целую картинную галерею в своей большой комнате на Садово-Самотечной площади, я всегда останавливался перед одной картиной, почти таинственной по разлитому в ней настроению: ночь в пустыне, верблюды, среднеазиатское небо в звездах — и такая сиренево-серая гамма, такая тональность степной ночи, что казалось, ощущаешь дуновение предутреннего ветерка со стороны близкого восхода...

Константин Абрамович, влюбленный в Среднюю Азию, признался мне как-то, что, начиная писать о Востоке, он подолгу перед этим смотрит на картину Павла Кузнецова и как бы погружается в ту атмосферу, которая становится затем атмосферой его стихов»<sup>2</sup>.

В Отделе рукописей Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (Ф. 383. Оп. 1. Ед. хр. 1) сохранились, вероятно, самые ранние стихи Липскерова: цикл сонетов «Из жизни Мохамедда», датированный июнем 1909 г. Это машинопись с подписью автора и его правкой. Ходасевич в упомянутом отзыве на «Туркестанские стихи» очень точно охарактеризовал сонет Липскерова: «Он мало заботится о том, чтобы

сказать свое слово в области формы, но приемами, выработанными задолго до него, пользуется умело. Сонеты его законченны, цельны, он умеет достигать равновесия между первыми восьмью и заключительными шестью стихами, что удастся далеко не всякому»<sup>3</sup>. Все это придет к поэту потом: «Туркестанские стихи» были написаны сформировавшимся, уже почти зрелым автором. Цикл сонетов о Мухаммаде Липскеров закончил, когда ему было 20 лет, а начал их писать, скорее всего, гораздо раньше. Эти стихи исполнены чистого юношеского чувства, но в общем очень наивны и слабы. Литературоведу они, возможно, дадут материал для понимания истоков формы последующих произведений Константина Абрамовича. Ранние вирши иногда могут многое прояснить в стихах зрелого поэта. Но важно другое: за недостатками мастерства и псевдоориентальной романтикой нельзя не увидеть очень глубокого желания проникнуть и понять суть пророческой миссии Мухаммада, суть ислама. Это желание Липскеров пронес через всю свою жизнь. Все это делает цикл сонетов Липскерова «Из жизни Мохамедда» еще одним ярким эпизодом истории восприятия ислама в русской культуре и литературе.

Публикуемый текст приведен в соответствие с современной орфографией и пунктуацией, очевидные описки исправлены.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Цит. по: *Перельмутер В.* Константин Липскеров. Голос из тьмы // *Toronto Slavic Quarterly*. № 5. URL: <http://www.utoronto.ca/tsq/05/lipskerov05.shtml> (дата обращения: 05.04.2017).

<sup>2</sup> *Лидин Вл.* Люди и встречи; Страницы полдня. М.: Моск. рабочий, 1980. С. 163.

<sup>3</sup> Цит. по: *Перельмутер В.* Константин Липскеров. Голос из тьмы.

## ИЗ ЖИЗНИ МОХАМЕДДА. 10 СОНЕТОВ

### 1

#### КАДИДЖА

В калящий час на крыше плоской  
Я жду возвратный караван\*.  
Он шелк узорчатый и ноский  
Влечет мне из Сирийских стран.

\* В оригинале: Я жду вас возвратный караван.

Но для кого своей прической  
Плету я сладостный аркан?  
Вот-вот, — волнистою полоской  
Там засинело... Или обман?

Нет! На верблюдице песчаной  
Мой Махомедд [так!] плывет желанный.  
О, юноша! Как цепи бус

Тебя опутали алканья  
Моих ночей — и словно лань я  
Грожу, завидевши бурнус.

## 2

## ВИДЕНИЕ

Вновь перейдя нагорья хрящ,  
Покорный витязь древней веры,  
Постился он, закутан в плащ,  
В священной тишине пещеры.

И ветер уж не так свистящ;  
И все замолкло... Тишь без меры!  
И как бы из Эдемских чащ  
Раздался голос Аль-Кадеры.

И дрожь предчувствия прожгла  
Его молитву: то Алла  
Его окликнул благосклонный.

Взглянул — и яркий Ангел, мглу  
Провея, выступил в углу,  
Развивши свиток\* испещренный.

## 3

## У ЖЕНЫ

— Кадиджа, милая, советуй,  
Кадиджа, верная жена.  
Упал ли в мрак? Иду ли к свету?  
Мне мысль сомнения страшна.

---

\* В оригинале: свисток.

— Супруг любимый, горя нету,  
Но ты горишь, как от вина,  
И весь дрожишь, причину где ту  
Найду, чем скорбь учинена?

— Иль сатана, иль Бог, но кто-то  
Ко мне сходил в святыню грота  
И жребий гордый мне изрек.

— Сомненья прочь! То Гавриилом  
Ты приобщен к верховным силам  
И ты воистину — Пророк!

## 4

## БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Благословляю всех немногих,  
Кто в дни изгнания веру вежд  
Склонил на бедные пороги  
При равнодушии невежд.

Благословляю, кто в дороге  
Моих вступительных надежд  
Стлал под окрепнувшие ноги  
Привет, как полосы одежд.

Но час настал для всех племен,  
Раскрыть ниспосланный закон.  
И вот, сходя в толпу на муки,

Благодарю, кто в первых днях  
Письмян возвышенные звуки  
Хранил на пальмовых листах.

## 5

## ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ

Меня как сына Абдалаха  
Вы люди знали до сих пор,  
Но я вам посланный Алаха,  
И с ним ли вступите вы в спор?

О вы, которые без страха  
Язвите высший приговор,

Сейчас вам да не будет плаха,  
Но будет яростен ваш мор.

Ты просишь чуда Моисея?  
Но ты безглазого слепее  
И глуше мертвого, народ.

Зачем искать другого чуда!  
Коль не из неба, так откуда  
Коран вам отзвуки несет?

## 6

## ИЗГНАНИЕ ИЗ ТАЕФА

Едва пред идиолом Эль-Латы  
Глагол пророческий вознес —  
Бой тамбуринов, блещут скаты  
Плечей танцовщиц, змеи кос,

Рабы, и дети, и козлята —  
Под смех и возгласы угроз,  
Посланник, горестью объятый,  
Перебегал садами роз.

Назад! В пустынный свой удел!  
Как удивленно поглядел  
Юнец, мелькнувший по дороге.

Держал гранат он налитой,  
Перехватив другой рукой  
Скрещенно-бронзовые ноги.

## 7

## ГЕДЖИРА

Уж десять лет борьбы минуло;  
Я под сетями вражьих сил.  
Под смехом каменного гула  
Надежд священных не гасил.

И в ночь вражда мечом сверкнула; —  
Его отринул Гавриил.  
Плащом опутанный, без мула  
Из Мекки милой я спешил.

Но укорю ль благое небо?  
Перед воротами Ятреба  
Уж раздается: «Верим мы».

Мой конь! Друзья! Свиданий вскрики.  
И на конце приветной пики  
Порыв размотанной чалмы.

## 8

## ИЗ ПРОПОВЕДИ

Нагружена тобою кадка  
Каменьями заморских стран,  
Но для других взамен достатка  
Аллахом послан был Коран.

И для пророка не загадка,  
Что будет дан Эдемский сан  
Для всех, кого святая схватка  
Поцеловала цепью ран.

В земном довольны будьте малым\*.  
Вам не бродить по пышным залам,  
Земля милей узорных плит.

Но высоко за небесами,  
Сверкнув, раскинутся садами  
Рубин, сапфир и хризолит.

## 9

## ПЕВИЦА САРА

Признавши нагонявший топ,  
За алоэ она упала.  
Как ящерица возле троп,  
Концом мелькнувши покрывала.

Но ввязались, копыта — «Стоп!  
Ты скрыла выгибом цимбала  
Письмо измены, что могло

---

\* В оригинале: малом.

Врагу быть благостью сигнала!»  
Напрасен обыск сильных рук,  
Но меч приподнялся, и вдруг  
Ее волос ниспали клубы,

Оскалив узкие края  
Письма — как черная змея  
Свои властительные зубы.

## 10

## БИТВА

В долину Бедера на травные обрывы  
Привел он правоверных пестрый строй;  
Враги с верблюдов слезли под горой;  
Сверкают сабли яростны и кривы.

«На корейшитов стрелами с горы вы  
Довольно сыпали! Пора схватиться в бой!  
Не тщетно я бросаю за мечтой  
Вооруженные порывы!

Без колебанья! В бой! Смелей!  
Сквозь сень смертельную мечей  
Идете к райской вы святыне!»

К Владыке клики, блики, бронь.  
Летит серебряный огонь  
Подвластных сабель по долине.